

Воспоминания об отце Нифонте (Успенском), архимандрите Спасо-Преображенского, в городе Муроме, монастыря

Третьего минувшего октября сего 1877 года в Муроме скончался замечательный по своей честной, долголетней и вместе чрезвычайно труженической жизни, полной полезных трудов на пользу церкви и общества, о. архимандрит Нифонт (Успенский). Мы, за неимением под руками достаточных материалов, многого сказать о названном архимандрите не можем, — сообщим, что знаем, хотя в виде отрывочных воспоминаний. с. 1114

О. архимандрит Нифонт родился в 1811 году. Он был родом владимирец, сын дьячка Покровского уезда, села Богородского, Успенской церкви, в мире носил имя Никиты (Даниловича), фамилию имел: Успенский. Образование он получил в Владимирской Семинарии, где и окончил курс учения в июле 1832 года в числе первых студентов.¹ Время по окончании курса и до смерти Никита Успенский посвятил необычайной для молодого человека деятельности: тотчас по окончании курса он определён был (12 сентября) лектором в среднем отделении Владимирской Семинарии по предмету еврейского и в низшем — по предмету греческого языков; затем — учителем первого класса Владимирского приходского духовного училища (1833 г.), потом перемещён (1834 г.) в Переславское духовное училище учителем низшего отделения по классам катехизиса, латинского языка, церковного устава и нотного пения; наконец, снова перемещён (1835 г.) в Муромское духовное училище учителем высшего отделения по классам катехизиса, греческого языка и географии. с. 1115

При такой труженической — учебной деятельности молодой Никита Успенский испытывал себя в жизни, сличал образ жизни мирской и монашеской, думал о пострижении и принял его с именем Нифонта в Муромском Благовещенском монастыре, в 1836 году, прослужив учителем училищ только четыре года. Несмотря на свою крайнюю молодость (только 25 лет), Нифонт 1 января 1837 года рукоположён к Благовещенскому монастырю во иеродиакона и 3 января — во иеромонаха. На службе он состоял 44 года и 4 с половиною месяца, — первые 4 года с 3 месяцами и несколькими днями в городах Владимире, Переславле и Муроме, будучи в светском звании, затем — 7 лет с 5 месяцами в городе Муроме в сане иеромонаха и игумена, а последние 32 года с 6 месяцами и несколькими днями в городах Переславле-Залесском и Муроме в сане архимандрита. Где ни служил отец архимандрит Нифонт, везде на него возлагались, кроме прямых настоятельских обязанностей, какие-нибудь посторонние и нередко весьма нелёгкие поручения. Так, в двух городах он был благочинным некоторых из монастырей Владимирской епархии; в двух го- с. 1116

*, Воспоминания об отце Нифонте (Успенском), архимандрите Спасо-Преображенского, в городе Муроме, монастыря // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1877. — 1 ноября (№ 21). — С. 1114—1121.

¹ В ведомости об учениках высшего 2 отделения Владимирской духовной Семинарии за 1832 год написано: кончил курс он, Успенский, под № 7-м (а всех студентов в сём году было 24); способностей — очень хороших, прилежания — неутомимого, успехов — весьма хороших, поведения — примерно хорошего; содержался на жалованье; поступил в Семинарию 1826 г. сентября 1 дня; лет от рождения — 21. См. ведомость, хранящуюся в архиве Владимирской духовной Семинарии.

- родах он состоял присутствующим духовных правлений (доколе они были) и в одном городе был членом и казначеем строительного комитета по исправлению и перестройке каменного корпуса, занимаемого Переславским духовным училищем; наконец, в трёх городах он преподавал в духовных низше-учебных заведениях (между прочим, и в Владимирской семинарии) разные предметы, по уставу духовно-учебных заведений того времени положенные, и был смотрителем Муромского и Переславского училищ. — И все должности, как экстраординарные, так и свои ординарные, он проходил не только с усердием, но с особенным успехом, с большою пользою для мест, в которых служил, и для лиц, ради которых служил. Наступала, например, неделя его служения (во храме), он служил неупустительно и служил всегда неспешно, по чину, положенному святою церковию, и с особенным благоговением, так что при нём и низшие члены клира, — и надобно сказать, без малейшей с его стороны строгости, — в алтаре, хотя бы то и до начала или по окончании службы, всегда говорили между собою скромно, ходили тихо и прочее; случалась какая-нибудь оказия в училище или в монастыре, подведомственных ему, он послушно шёл или ехал в хорошую и дурную погоду, к городским монастырям и ученикам училища на квартиры их, к последним иногда на 5 вёрст [5 км] в один конец от своего монастыря,¹ в училищах и в монастырях в его ведении дел, не оконченных к новому году, или вовсе не оставалось, или оставалось весьма мало; бывши членом какого-либо комитета и общества и особенно присутствующим того или другого духовного правления, он занимался делами почти всегда один и с таким успехом и с таким знанием дела, что в высшей инстанции почти всегда утверждались его мнения и решения; смотрительские, настоятельские и благочиннические дела никогда не замедлялись из-за него;² успехи воспитанников семинарии или уездных училищ, в которых он состоял учителем по разным предметам, почти всегда бывали выше успехов по другим предметам. Кроме всех исчисленных должностей, какие нёс на себе одновременно о. архимандрит Нифонт,³ ему иногда делались и другие особенные, экстренные поручения от начальства, а иногда он и сам на себя принимал особенные труды, — и как те, так и другие он исполнял с особенным успехом. Например, ему в 1859 году семинарским правлением поручено было составить библиотеку книг для чтения ученикам Переславского духовного училища, соответственных их возрасту и понятиям; о. архимандрит ревностно взялся за это дело, и с усердием выполнил возложенное на него поручение, — за что изъявлена ему от семинарского начальства благодарность. Или: в Муроме, задумав улучшить здания Благовещенского монастыря, снабдить священной утварью и ризницею обитель и улучшить содержание братии, о. архимандрит горячо взялся за осуществление этой думы и, по его приглашению, муромские купцы пожертвовали для обители лесу, другие лица выписали для неё утварь и ризницу и кое-какие книги; чего в обители недоставало, о. архимандрит доставал и сам; затем кое с кем из живших в городе и хорошо знавших нужды обители советовался, учился у них уму-разуму и наконец повёл дело улучшения с таким успехом, что ему за попечение об устройстве обители и братии Благовещенского монастыря в 1844 году объявлена была признательность от архипастыря. — Если ко всему этому, то есть к исправности о. архимандрита на всех должностях присовокупить ещё его совершенную нестяжательность (при отправлении, например, обязанностей благочинного и присутствующего духовных правлений), его всегдашнюю трезвость, строжайшую, высоконравственную, образцовую жизнь, глубокое смирение, ласковое обращение со всеми, между прочим, с воспитанниками и со своими подчинёнными, старание о том, чтобы возникавшие иногда у учителей между собой и у воспитанников с хозяевами квартир распри и неудовольствия всегда оканчивались миром, его доступность для всех и скорое и верное
- с. 1117*
- с. 1118*
- с. 1119*

¹Это последнее, впрочем, более относится к служению о. архимандрита в г. Переславле. «Бывало, — рассказывал иногда покойный, — как пройдёшь до училища вёрст 5, да ещё по дороге худой, кочковатой, то, придя в училище, и зашатаешься из стороны в сторону, идёшь и придержишься крыльца, а учителя-то на первых порах и думали, что я приходил к ним выпивши порядком». Думавшие о нём так, после сами признавались ему в этом и извинялись пред ним.

²Не забудем, что в то время обязанности присутствующих духовных правлений и благочинных — исправлялись без всяких вознаграждений от казны, церквей и прочего.

³О таких должностях, как помощник инспектора Муромского духовного училища, как член общества попечения о раненых и больных воинах, член православного миссионерского общества, или как председатель каких-либо временных комиссий, например, по продаже училищного дома и прочих, мы уже и не упоминаем.

разъяснение вопросов из церковной практики, в особенности по делам учебным, усердную помощь ищущим полезного и спасительного духовного чтения, — и тогда будет понятно, почему его везде и все почитали и любили. Владимирские преосвященные назначали его на высокие места, — такие, где бы его деятельность была особенно полезна, давали или исходатайствовали ему награды, какие только можно получить лицу, не имевшему академического образования: набедренник (1841), наперсный крест на владимирской ленте в память 1855—56 гг. (1858), орден святой Анны, сначала 3 (1855), потом 2 степени (1862) с короною (1868), а в последнее время и орден святого Владимира 4 степени. Начав службу с Семинарии, в которой воспитывался, в должности учителя и продолжая оную в училищах о. архимандрита вскоре своею педагогическою деятельностью обратил на себя внимание епархиального начальства, так что менее чем через пять лет поступления в Муром молодой иеромонах в декабре 1842 года получает должность смотрителя Муромского духовного училища с оставлением его и при учительской должности, и затем менее чем через полтора года, именно в январе 1843 года, занимает и сверх сего должности настоятеля Муромского Благовещенского монастыря и присутствующего в Муромском духовном правлении. Но здесь он оставался недолго. В апреле 1845 года Святейший Синод возвёл его за отлично-усердную службу в сан архимандрита и назначил настоятелем Переславль-Залесского Никитского монастыря с оставлением в должности смотрителя по Муромскому духовному училищу и присутствующего в Переславском духовном правлении. 1850 года определён Святейшим Синодом смотрителем Переславского духовного училища, — какую должность и проходил до 1864. С оставлением должности смотрителя в Переславском духовном училище за болезнью своею, он снова перемещён в Муром и в 1868 году назначен настоятелем Муромского Спасо-Преображенского монастыря, в коем, проходя разнообразные должности, и жил до смерти своей.

с. 1120

Такова была его разнообразная трудовая деятельность. Занимая эти должности, покойный о. архимандрит всегда честно и добросовестно относился к своим занятиям, за что и пользовался завидною не только для монаха, но и для всякого другого, любовью и расположением всех хорошо знавших его. При таких занятиях, о. архимандрит Нифонт не оставлял заботы и об устройстве своих родственников (которых у него было довольно). Он вполне заменял заботливого отца своим родным и руководил всех до самой смерти, квартира его была пристанищем для его родных, и никто из них не выходил от него без материальной помощи, доброго совета, и наставления и не одни родственники находили утешение в обществе о. архимандрита: отличаясь добрым, уживчивым характером, покойный со всеми своими сослуживцами и товарищами был необыкновенно добр, приветлив и ласков; для всякого у него находилось много дельных, умных слов, всякого он умел привлечь к себе, и никто не мог не ценить умного, честного, серьёзного и доброго старца — товарища и друга. Да, добрую память по себе оставил покойный о. архимандрит! Не знал он, добрый пастырь, в земной жизни от трудов и немощей телесных себе покоя; да упокоит его Господь Бог в селениях святых!

с. 1121